

РЕЦЕНЗИИ НА КНИГИ
BOOK REVIEWS

<https://doi.org/10.22363/2312-8674-2025-24-1-109-112>
EDN: FERAWK

Рецензия на книгу:

Lorenzo Publici. *Mongol Caucasia: Invasions Conquest, and Government of a Frontier Region in Thirteenth-Century Eurasia*. Leiden and Boston: Brill, 2022, 265 pp.

Ирена Владимирски

Академический колледж Ахва, Шикмим РОВ, Аругот, Израиль

irena@achva.ac.il

Заявление о конфликте интересов: Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Владимирски И. Рецензия на книгу: Lorenzo Publici. *Mongol Caucasia: Invasions Conquest, and Government of a Frontier Region in Thirteenth-Century Eurasia*. Leiden and Boston: Brill, 2022. 265 p. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2025. Т. 24. № 1. С. 109–112. <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2025-24-1-109-112>

**Book Review of
Mongol Caucasia: Invasions Conquest, and Government of a Frontier Region in Thirteenth-Century Eurasia
by Lorenzo Publici. Leiden and Boston: Brill, 2022, 265 pp.**

Irena Vladimirska

Achva Academic College, POB Shikmim, Arugot, Israel

irena@achva.ac.il

Conflicts of interest: The author declares no conflicts of interest.

For citation: Vladimirska, I. “Book Review of *Mongol Caucasia: Invasions Conquest, and Government of a Frontier Region in Thirteenth-Century Eurasia* by Lorenzo Publici. Leiden and Boston: Brill, 2022, 265 p.” *RUDN Journal of Russian History* 24, no. 1 (February 2025): 109–112 (in Russian). <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2025-24-1-109-112>

Книга Лоренцо Пуббличчи является частью новой академической серии «Библиотека Внутренней Азии» старейшего Нидерландского академического издательства Brill, которая ставит своей задачей освещение новых исторических подходов и перспектив к проблемам истории, экономики, культурного и этнического разнообразия Центральной и Внутренней Азии. Публикации в рамках данной серии стремятся переосмыслить значение роли региона в формировании баланса политических и экономических сил с древности и до настоящего времени.

Книга включает в себя восемь глав, предлагая читателям фундаментальную историко-библиографическую ретроспективу развития исследования региона Кавказа, юга России и Средней Азии за последние двести лет. Автором используется комплексный геополитический подход, рассматривающий подходы и концепции различных исторических школ в анализе исторического развития Азиатско-Кавказского региона. Автором подчеркивается историческая роль Кавказа как важного политического, культурного и социального связующего звена между западными культурами и Азией. Этот регион долгое время представлял область мирного сосуществования различных течений ортодоксального христианства и ислама, служащую границей и точками соприкосновения между различными народами и культурами.

Первая глава представляет собой историческую хронологию, иллюстрирующую изменение баланса региональных сил, сложившихся в результате первых вооруженных конфликтов между армянскими и грузинскими княжествами и их восточными кочевыми соседями, включая сельджуков, в начале XI века. Отправной точкой, по мнению автора, следует считать четвертый крестовый поход (1203–1204 гг.), который знаменовал движение западных христиан на восток, к тем границам, за пределами которых находился варварский, чуждый и незнакомый мир. Изменение внутренней региональной политики, с одной стороны, и поход западного христианства – с другой, были двумя ключевыми событиями, преобразовавшими Кавказ в буферную зону между Западом и Востоком, заложившими основу для будущих геополитических изменений и экспериментов.

Вторая глава дает полную характеристику этнического разнообразия Причерноморских степей до начала монгольского вторжения. Автор характеризует этот регион как одну из важных буферных зон сосуществования оседлой и кочевой культур. Эта буферная зона простиралась от средней Волги до западной части нижнего Дуная, охватывая широкий земельный участок между Черным и Каспийским морями. Оседлое население региона чувствовало себя в относительной безопасности, благодаря природным барьерам, таким как реки, моря и горы. Кочевые кипчаки, происхождение которых до настоящего времени остается невыясненным, играли роль основной силы в степи Дашт-и-Кипчак. На основе анализа данных полевых исследований и травелогов западных купцов и путешественников автор приходит к выводу, что мирное сосуществование оседлых и кочевых сообществ и отсутствие местных письменных источников сформировали предвзятое отношение к кочевым народам, создав демонизацию кочевников как безжалостных варваров и разрушителей, образ, сохранившийся в современных исследованиях.

Третья глава рассматривает ключевых игроков региона с их политическими и экономическими интересами, подчеркивая важнейшую экономическую роль Кавказа как одного из главнейших торговых перекрестков между Византийской и Латинской империями. Автор, используя источники, написанные на нескольких языках, включая русский, дает полную картину основных игроков региона, их политических и экономических интересов. В это время русские князья начинают использовать Керченский пролив, расположенный на территории современной Адыгеи, для своих экономических целей. В X–XI вв. Керченский и Босфорский проливы стали жизненно важными центрами сбора и сортировки всевозможных товаров, движущихся с юга на север и с востока на запад. Торговцы из России, Византии и Хазарии обменивались товарами с печенегами и волжскими булгарами, способствуя движению товаров на север, к Балтике и на юг, к рынкам Персии. Несмотря на то, что в регионе проживало более 80 национально-этнических групп, именно монгольское завоевание первой половины XIII века послужило толчком к процес-

сам, интегрировавшим региональные экономические системы в глобальное пространство товарообмена.

Четвертая глава представляет обширное введение в историю монголов, рассматривая три ключевых вопроса: раннее развитие татаро-монгольских племен, причины их движения на запад с дальней восточной периферии и формирование Монгольской империи. По мнению автора, основанному на широком анализе первичных и вторичных источников, убеждение, что монголы действовали как однородное политическое и военное объединение, является заблуждением. Скорее всего, они были конгломератом разнообразных монгольских этнических групп, которые прошли процесс объединения. Однако четко идентифицировать эти группы и их происхождение сложно вследствие недостатка внутренних и внешних источников. Под властью Чингисхана эти различные этносы были объединены, но тем не менее остается трудным определить, были ли они ярко выраженными отдельными группами или уже завершившими процесс объединения более крупными этническими общностями. Автор приходит к заключению, что социальная организация монголов была гибкой и динамичной, характерной для кочевников, известной как кочевой феодализм. Эта система включала доминирующую военную аристократию в качестве основы, поддерживающей власть верховного хана; консолидацию экономических и людских ресурсов, основанную на лояльности и личной преданности; а также использование земельных ресурсов завоеванной территории в качестве средства вознаграждения.

Пятая глава рассматривает процесс расширения монгольской экспансии в Кавказском и в Азовском регионах. Региональная экспансия, изменившая региональную географию, характеризуется автором как *Pax Mongolica*, значительно изменившая региональную структуру и геополитику. Монголы начинали свои завоевания с тщательной подготовки, начиная с похода против Хорезмшаха летом 1219 года. Самые богатые города, такие как Отрар, Бухара, Самарканд, Ургенч и Мерв, были быстро завоеваны монголами. В 1221 году они продолжили свои завоевания, разделившись на две группы: одна из них вторглась в Азербайджан и продвинулась к границам Аббасидского халифата, а другая направилась на Северный Кавказ, где они практически не встречали сопротивления, придвинувшись вплотную к территориям русских княжеств. К 1236 году Батый завоевал северные Причерноморские степи, а к 1241 году его всадники опустошили Краков и Пешт. Основание Каракорума при Угедее, третьем сыне Чингисхана, символизировало начало формирования Турко-Монгольской империи.

Шестая глава затрагивает политические последствия монгольских завоеваний. К концу XIII века единство империи монголов распалось, география целого континента значительно изменилась, и большая часть Азии оказалась под контролем монголов. Восточная Европа пережила ширококомасштабное разрушение и столкнулась с экономическими и политическими трудностями, войдя в длительный процесс политической раздробленности и войн. Улус Батыя распространился на восточные части Венгрии и охватил все русские княжества на севере, Крым и весь северный берег Черного моря входили в улус Джучи, в то время как Малая Азия оказалась под властью верховного хана. Автор считает, что монгольская империя как единое целое исторически никогда не существовала. На территории, завоеванной монголами, сложился новый уникальный политический ландшафт: наличие огромной территории, формально управляемой из единого центра, но фактически лишенной политического, экономического и культурного единства.

Седьмая и восьмая главы затрагивают вопросы религиозной политики монгол и демографические процессы, вызванные монгольскими завоеваниями. Изначально монгольские завоевания, в соответствии с предписаниями Чингисхана, характери-

зовались религиозной толерантностью: ни одна религия не имела предпочтения над другой, так как это могло угрожать единству их завоеваний. Автором особенно подчеркивается отсутствие выбора единой религии. Вектор религиозной политики часто менялся в зависимости от религиозных предпочтений многочисленных и часто сменяющихся правителей. Наименее исследованной темой, по мнению автора, является анализ демографических процессов, происходившие на территории, подвластной монголам. Скорее всего для каждой географической области в рамках *Pax Mongolica* сложились разнообразные демографические модели и способы управления ими.

В заключении автор приходит к выводу о необходимости применения комплексного подхода, анализа используемой терминологии и корпуса источников истории монгольских завоеваний как начала региональных и глобальных геополитических изменений. Монгольские завоевания привели к объединению обширной территории, охватывающей две трети Азии и одну треть Европы, к созданию разнообразных форм политических организаций. *Pax Mongolica* способствовал созданию новых и безопасных торговых путей в которых Кавказский регион стал важным экономическим мостом между Азией и Европой, предоставляющим новые возможности для развития международной торговли.

Поступила в редакцию / Submitted: 12.10.2024

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing: 15.11.2024

Принята к публикации / Accepted for publication: 06.12.2024

Информация об авторе / Information about the author

Ирена Владимирски, доктор исторических наук, профессор, заведующая кафедрой истории общественной мысли, Академический колледж Ахва (Израиль); Израиль, 79800, Беэр-Тувия, Шикмим POB; irena@achva.ac.il; <https://orcid.org/0000-4766-5312>; SPIN-код: 6895-2340.

Irena Vladimirsky, PhD in History, Head of the History of the Ideas Department, Achva Academic College (Israel); POB Shikmim, Beer Tuvia, 79800, Israel; irena@achva.ac.il; <https://orcid.org/0000-0002-4766-5312>; SPIN-code: 6895-2340.